

художник Владимир НЕМУХИН, один из основоположников андеграунда, живет то в Германии, то в Москве, то в деревне на Оке. Его картины "гуляют" по всему миру, хранятся в музеях, галереях, частных коллекциях.

стики, приобрело со временем асимметричность, неровность, многослойность.

- Рядовой зритель оценивает картины по принципу нравится - не нравится, понятно - непонятно. Нужно ли "непонятливому" зрителю объяснять некоторые рабо-

вича. Второй ассоциируется только с "Черным квадратом". Что это: искусство или не искусство? Конечно искусство. В искусстве форма - это двигатель. И Репин ею пользовался, но другой. А что делать простому человеку, не профессионалу? Даже худож-

Вы тоже участвовали в ней... - "Бульдозерная выставка" - схватка доведенных до отчаяния художников с властью. Художники не знали, что делать, где выставляться. Власть не знала, что делать с этими авангардистами. После упорных "боев" для создания

«Алиби» авангардиста

- **ВЛАДИМИР Николаевич, что для вас андеграунд?**

- Это несогласие с тем, что вам навязывают. Это целый пласт советской культуры. В андеграунд шли неуживчивые люди с крепкой индивидуальной закваской. Все они верили в возможность невозможного, и каждый стремился оставаться самим собой.

- **Московская школа художников - люди, объединившиеся по месту жительства, единомышленники или это своеобразная техника письма? Объясните: может ли, например, питерский художник стать ее учеником?**

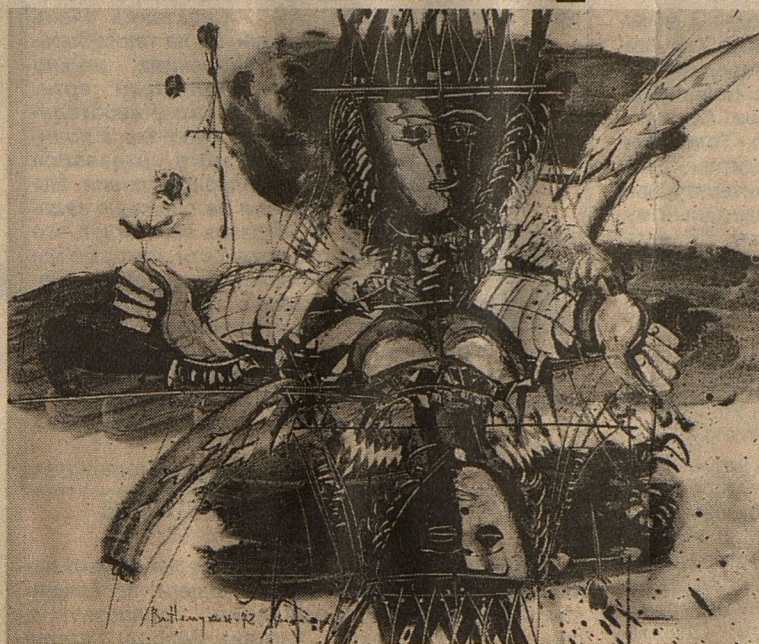
- Это особое состояние души, а потом пространство, в котором мы живем. Московская школа существует веками, так что мы - только ее продолжатели. У питерцев другое состояние души, они родились в имперской столице. Москва, построенная на холмах, на сквозняковом пространстве и в то же время с маленькими деревянными домиками и особнячками - Остоженка, Пречистенка, Мясницкая, не имеет ничего общего с питерскими проспектами. У Москвы свой темперамент, свое дыхание. У нас есть свой чувственный образ этого пространства. А сама техника не очень заметна, хотя при детальном

анализе ее можно увидеть.

- **Вам нравится Москва сегодня?**

- Глядя на высотки, люди будут говорить - это сталинский период. О сегодняшней архитектуре, пожалуй, следующие поколения скажут - стиль новых русских. Они как с цепи сорвались, похожи на зверя, который долго дремал и теперь хочет объять необъятное. Он строит, он ест, он любит, он убивает и при этом он все-таки пытается создать что-то новое. Происходит смешение всех стилей, желаний, но энергия, мы это чувствуем, активно развивается.

Москва сыграла большую роль в формировании моей личности, я стал тем, кем стал, благодаря городу, в котором родился и прожил всю жизнь. Проезжаю по современным улицам, а перед глазами Москва 30-40-х гг. Помню, какое у города было дыхание: прерывистое, хриплое, тяжелое. Трамвайный перезвон, паровозные гудки, шуршание автомобильных шин - настоящая авангардная симфония. Посмотришь вокруг: улицы прорываются сквозь корявую толщу городских поверхностей - стен, решеток, заборов. Возможно, мое художественное пространство, впитывая структурные знаки старой Москвы, все эти углы, закоулки, зигзаги и перекре-

ты, писать к ним что-то вроде либретто?

- Сегодняшний зритель должен быть подготовлен к современному искусству. Разобраться непросто, поэтому важно воспитание дома, в школе. Помню, меня отец впервые повел в Третьяковскую галерею, когда мне было девять лет. Он мне много рассказывал о картине, где Иван Грозный убивает своего сына. Увидев этот "ужас", я потерял сознание. Я художник. Знаю, за что надо любить Репина, а за что Мале-

ник должен знать, за что он любит Репина, и не идти на поводу, который создан хрестоматийной литературой. Не нужно впадать в транс. Ах, черный квадрат, что это значит? Нужно думать: а что было между этим и этим. Что было тогда и сейчас.

- **Как относиться к художникам, выставляющимся сегодня на Арбате? Есть ли среди них малевичи, ван гог?**

- Сегодня обосновался стиль народной картинки. Я бы его назвал "арбатским направлением", очень низкий профессиональный уровень. Не все понимают, что художники, даже независимые, должны на что-то покупать краски, кисти, холсты, кормить семью. Художники андеграунда долгое время не могли продавать картины, не знали, по каким критериям определять цену. Вася Ситников определял стоимость картины количеством снежинок на ней. Олег Целков брал "рупь" за квадратный сантиметр. Анатолий Зверев делал за 300 руб. три работы. Володя Яковлев приравнивал свои работы к зарплате рядового инженера. Такое же "арбатское направление" существует и в Париже, и в других крупных городах. Это "народное искусство". Нравится людям такое простое решение. Это рынок. Вероятно, из этого создадутся другие направления, подхватят их профессионалы. Можно ли среди "арбатцев" найти малевичей и ван гогов? Вряд ли.

- **Недавно Москва отметила 30-летний юбилей разгрома "бульдозерной выставки".**

выставки был предложен пустырь на окраине Москвы, подальше от народа. Власть решила покончить с активным движением диссидентства и заодно прихлопнуть надоедливых и напористых авангардистов. Нас разогнали самым хамским и варварским образом. Пожарные брандспойты, бульдозеры, "воронки". Чудом не пострадал Оскар Рабин, который прыгнул под бульдозер, чтобы выхватить свою картину. Тупое хамство властей вышло им тогда боком. Получился скандал на весь мир. Значительная часть художников, разувверившихся в возможности реализации себя в условиях советского режима, эмигрировали на Запад. Насилие властей над искусством всегда проигрывает.

- **Вы тоже уехали в Германию, но часто возвращаетесь. Время жить в России?**

- Нас, русских художников, сейчас за границей много. Думаю, это хорошо. Современное искусство в значительной мере обобщилось, вышло из национальных рамок. Причем национальное лицо никому не исчезло, но оно не выпирает, как раньше, а вживается в общую мировую культуру. Мне хочется понять, чем был для конкретного художника исход из России - первая волна, вторая, третья, четвертая, и есть ли в этих волнах нечто общее. Кто уезжал от режима, кто ехал за романтикой, третьи спасались от нищеты, четвертые - в поисках себя. Кто-то уезжал навсегда, мы с семьей уезжали, не зная, на сколько едем. В Германии неплохо обустроились. Сегодня российский рынок создает для художников перспективу, но будет ли он развиваться? Возвращаться или нет, каждый решает сам. У каждого художника свое "алиби".

- **В этом году у вас юбилей, исполняется 80 лет! Хорошо бы отметить его первой персональной выставкой - в России.**

- Сейчас я занят ее подготовкой. Очень тяжело собрать работы, разбросанные по всему свету. Коллекционеры не хотят расставаться с картинами даже на время, боятся отправлять в Россию. Очень тяжело физически, технически, материально, морально. Но выставку я сделаю.

Татьяна РОДИОНОВА
Фото Сергея ИВАНОВА

Немукhin Владимир (1933) 04.05.1946